

12. Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 07.06.2013) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/ (дата обращения: 15.11.2019).

13. Федотова И. В., Таможникова И. С. Влияние применения допинг-препаратов на процесс постпрофессиональной адаптации экс-спортсменов. Физическое воспитание и спортивная тренировка. 2017. № 2(20). С. 61–68.

14. Федоров С. С., Токарев А. Р. Возможности медико-биологического контроля в спорте (краткий литературный обзор) // Вестник новых медицинских технологий. 2016. № 23(4). С. 294–298.

УДК 340.12

Терехов Евгений Михайлович,

кандидат юридических наук, доцент,

Балаковский филиал

Саратовской государственной юридической академии

г. Балаково, Российская Федерация

terehov1989@yandex.ru

Нужен ли России федеральный закон

«Об основах правоинтерпретационной деятельности в РФ»?

В представленной статье исследуется потребность в разработке основополагающего нормативного документа в области официального толкования норм права – Федерального закона «Об основах правоинтерпретационной деятельности в РФ». Анализируется противоречивая интерпретационная практика; отдельные моменты одного из обращений Президента РФ в адрес Федерального Собрания РФ; опыт деятельности некоторых субъектов РФ, на фоне которых показывается значение разработки для России указанного нормативного правового акта. Его наличие позволит не только единообразить и упорядочить реализацию официального толкования норм права в России, но и по сути, решить общегосударственную задачу, заключающуюся в создании условий, способствующих снижению противоречивости интерпретационной и правоприменительной практики.

Ключевые слова: правоинтерпретационная деятельность, правоинтерпретационная политика, толкование права, интерпретационная практика, интерпретационный акт, федеральный закон.

Terekhov Evgeniy Mikhailovich,
candidate of law, associate professor,
Balakovo branch of the Saratov state law Academy
Balakovo, Russian Federation

Does Russia need a federal law «About the basics of law-interpret activity in the Russian Federation»?

This article examines the need to develop a fundamental normative document in the field of official interpretation of legal norms—the Federal law “On the basics of legal interpretation in the Russian Federation”. The article analyzes contradictory interpretative practice; certain moments of one of the addresses of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation; the experience of some subjects of the Russian Federation, against which the significance of the development of this normative legal act for Russia is shown. Its presence will not only help to unify and streamline the implementation of official interpretation of legal norms in Russia, but also, in fact, solve the national task of creating conditions that help reduce the inconsistency of interpretation and law enforcement practices.

Keywords: *legal interpretation activity, legal interpretation policy, interpretation of law, interpretative practice, interpretative act, Federal law.*

В современной России основным регулятором общественных отношений является право. Ежегодно в нашей стране издается большое число законов и подзаконных актов, призванных урегулировать самые разнообразные общественные отношения, начиная от отношений в семье заканчивая отношениями в космической отрасли. Органы законодательной власти РФ «никогда не остаются без работы». Однако создать совершенный закон, который моментально регулировал бы необходимые общественные отношения, предусматривая все жизненные ситуации, тяжело. Эту тенденцию учитывают органы законодательной власти РФ, предусматривая в текстах законов оценочные нормы права и периодически размытые формулировки. В таких ситуациях на помощь приходит правоинтерпретационная деятельность, потенциал которой еще предстоит исследовать в будущем время.

Правоинтерпретационная деятельность представляет собой механизм работы государственно-властных субъектов по раскрытию смысла норм права, реализуемый в определенных рамках (пределах), оканчивающийся изданием интерпретационных актов, вызывающих юридические последствия у субъектов права.

Правоинтерпретационная деятельность имеет огромное значение для общества и государства, поскольку позволяет раскрывать смысл норм права, делая их понятными для восприятия и удобными для правоприменения.

Однако серьезной проблемой, на сегодняшний день, является отсутствие в России единого нормативного правового акта, регулирующего общественные отношения в правоинтерпретационной деятельности. Это сказывается, в первую очередь, возникновением противоречивой интерпретационной и правоприменительной практики. Так, Федеральной антимонопольной службой РФ 24 июля 2015 года заявлена правовая позиция, согласно которой объединение в один предмет закупки работ по архитектурно-строительному проектированию и работ по выполнению инженерных изысканий не ограничивает количество участников закупки [9]. Несмотря на это, Минэкономразвития РФ в письме от 19 сентября 2016 года № Д28и-2590 «Об объединении в один лот проектных и изыскательских работ» разъясняет, что «объединение в один лот работ по подготовке проектной документации и работ по выполнению инженерных изысканий может повлечь ограничение конкуренции и количества участников закупки» [8]. Подобных примеров в отечественной юридической практике много.

Отсутствие строго очерченных законодательных рамок в правоинтерпретационной деятельности позволяет отдельным ее субъектам пользоваться в свободной форме исключительно собственным мнением и усмотрением при раскрытии смысла норм права, игнорируя интерпретационные акты иных субъектов правоинтерпретационной деятельности.

Интересно, что юридической наукой на современном этапе развития общества выработано немало представлений о целях, задачах, методах, стратегии, тактике, способах, результатах правоинтерпретационной деятельности, однако указанные результаты должным образом не систематизированы. На это уже обращалось внимание исследователей [7, с. 410–418].

В далеком 2000 году, Президент РФ выступая с ежегодным посланием Федеральному Собранию РФ, отмечал, что обстановка в области правоинтерпретационной деятельности нуждается в исследовании и последующем совершенствовании, что объясняется двойственностью официального толкования нормативных правовых актов, а также произвольной интерпретацией норм права должностными лицами на всех уровнях власти [1]. В частности, произвольная интерпретация отдельными чиновниками органов исполнительной власти определения «многодетность», не только создает существенные сложности многодетным семьям в жизнедеятельности, но и способствует легализации отказов последним в предусмотренных им денежных средствах [6].

С 2000 по 2019 год прошло много времени, но, к сожалению, отмеченные Президентом РФ проблемы, не были решены, а работа по противодействию им так и не была налажена в постоянном режиме, тем более не было сделано никаких законодательных выводов.

Интересно, что практика деятельности субъектов РФ имеет положительный опыт разработки и принятия региональных законов, посвященных официальному толкованию норм права, правда стоит сразу оговориться,

что практически все они посвящены официальному толкованию норм права региональными органами законодательной власти субъектов РФ. Подобная практика имеет место, к примеру, в Санкт-Петербурге [3], Пензенской области [2].

В 2016 году в стенах Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ прошла Международная научно-практическая конференция, посвященная проблемным моментам толкования норм права. В ходе ее реализации также было обращено внимание на необходимость разработки нормативного правового акта, регулирующего отношения в области толкования норм права [5, с. 82].

Появление Федерального закона «Об основах правоинтерпретационной деятельности в РФ» позволит не только систематизировать совокупность знаний о ней, разработать единый механизм ее реализации, но и позволит установить четкие ограничения, которые так необходимы отдельным ее субъектам и правовой системе, в частности. Это связано с тем, что сейчас субъекты, при реализации правоинтерпретационной деятельности, не имеют каких-либо правовых ограничений в работе, за исключением фактов игнорирования интерпретационных актов высших органов судебной власти РФ. Такое положение дел позволяет органам законодательной власти вместо интерпретационных актов выносить законы о толковании законов, что стирает рамки между правовыми актами и не соответствует правовой жизни современного общества [4].

Разработка и принятие самостоятельного Федерального закона в области правоинтерпретационной деятельности представляет собой не просто юридический факт, а показывает одно из направлений реализации правоинтерпретационной политики современного Российского государства, в ходе которой государственная стратегия и тактика в сфере официального толкования норм права отражаются в едином законе, обязательном для использования всеми физическими и юридическими лицами. Создаются вполне конкретные и понятные юридические рамки, которых должны будут придерживаться субъекты официального толкования норм права. Речь идет о целях, задачах, инструментах, принципах, пределах, ограничениях, способах правоинтерпретационной деятельности. Это позволит не только повысить качество общей правоинтерпретационной деятельности, но и самое главное, придаст ей прозрачность, снизит уровень противоречивой интерпретационной и правоприменительной практики, внесет ясность в процессы правового регулирования.

Таким образом, разработка и принятие Федерального Закона «Об основах правоинтерпретационной деятельности в РФ» позволит не только законодательно урегулировать отношения в сфере официального толкования норм права на территории всей России, но и позволит решить задачу общегосударственной важности, заключающуюся в создании условий, способствующих снижению противоречивости интерпретационной и пра-

воприменительной практики, показывая при этом гибкость и оперативность государственной правоинтерпретационной политики. Вместе с принятием указанного Федерального закона в области официального толкования норм права, наконец, появятся столь необходимые правовые ограничения, учет которых, безусловно, позволит повысить общее качество юридической деятельности.

Библиографический список

1. Выступление В. В. Путина при представлении ежегодного послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ 8 июля 2000 года // Российская газета. 2000. 11 июля.

2. Закон Пензенской области от 05.10.2012 г. № 2296-ЗПО «Об официальном толковании законов Пензенской области и постановлений Законодательного Собрания Пензенской области» // Российская газета. 2012. 7 октября.

3. Закон Санкт-Петербурга от 02.10.2003 г. № 522-77 (с изм.) «Об официальном толковании законов Санкт-Петербурга» // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. 2003. № 12.

4. Закон Санкт-Петербурга от 26.10.2015 г. № 607-114 «Об официальном толковании Закона Санкт-Петербурга «О границах зон охраны объектов культурного наследия на территории Санкт-Петербурга и режимах использования земель в границах указанных зон и о внесении изменений в Закон Санкт-Петербурга «О Генеральном плане Санкт-Петербурга и границах зон охраны объектов культурного наследия на территории Санкт-Петербурга»» // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. 2015. № 32.

5. Залоило М. В., Ибрагимова Ю. Э. Современные проблемы толкования права // Журнал российского права. 2016. № 8(236). С. 78–95.

6. Лебедева Н. Мама может. Когда в России войдут в моду многодетные семьи? // Российская газета. 2017. 30 ноября.

7. Петрушев В. А. Теория толкования права как составная часть общей теории права // Lex Russica. 2009. № 2. С. 410–418.

8. Письмо Минэкономразвития РФ от 19.09.2016 г. № Д28и-2590 «Об объединении в один лот проектных и изыскательских работ» // ИПП «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71423206/> (дата обращения: 12.10.2019).

9. Решение Федеральной антимонопольной службы РФ от 24.07.2015 г. по делу № К-889/2015 «О нарушении законодательства РФ о контрактной системе в сфере закупок» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RGSS&n=24920#0061030808487244625> (дата обращения: 12.10.2019).